

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

Перевод и разрешение на републикацию были предоставлены под руководством Главного Управления Правительственного Уполномоченного, Министерство Юстиции Республики Молдова (justice.gov.md). Разрешение на републикацию этого перевода было предоставлено с единственной целью его включения в базе данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека.

The present text and the authorisation to re-publish were granted under the authority of the Governmental Agent's General Department from the Ministry of Justice of the Republic of Moldova (justice.gov.md). Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

La traduction et l'autorisation de republier ont été accordées sous l'autorité de la Direction générale de l'Agent gouvernemental du Ministère de la Justice de la République de Moldova (justice.gov.md). L'autorisation de republier cette traduction a été accordée dans le seul but de son inclusion dans la base de données HUDOC de la Cour.

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ИПАТИ против РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

(Жалоба № 55408/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

5 февраля 2013 года

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

05.05.2013

Данное постановление может быть подвергнуто редакционной правке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИПАТИ пр. РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

В деле Ипати пр. Республики Молдова,

Европейский суд по правам человека (третья секция), заседая Палатой в следующем составе:

Жозеп Касадеваль, *председатель,*

Альвина Гюлумян,

Корнелиу Бырсан,

Ян Шикута,

Луис Лопес Герра,

Нона Цоцория,

Валериу Грицко, *судьи,*

и Сантьяго Кесада, *заместитель секретаря секции,*

заседая 15 января 2013 года, за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее постановление:

ХОД ПРОЦЕССА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 55408/07) против Республики Молдова, поданной в суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - конвенция), гражданином Республики Молдова г-ном Георге Ипати (далее – заявитель) 22 августа 2007 года.

2. Интересы заявителя представлял в суде г-н Р. Задойнов, адвокат, практикующий в мун. Кишинэу. Власти Республики Молдова (далее - власти) были представлены уполномоченным Республики Молдова при Европейском суде по правам человека г-ном В. Гросу.

3. Заявитель жаловался, в частности, на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции и не предоставление медицинской помощи, на неэффективность расследования его жалобы на жестокое обращение и на то, что его корреспонденция подвергалась цензуре.

4. 10 января 2011 года Европейский суд уведомил власти о поданной жалобе. Также, согласно положениям пункта 1 статьи 29 Конвенции, суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1954 году, содержится под стражей в пенитенциарном учреждении № 9 Прункул, Республика Молдова.

А. Задержание и арест заявителя сотрудниками полиции

6. 22 сентября 2006 года заявителя задержали по подозрению в совершении хищения и сопроводили в Комиссариат полиции сектора Центру, мун. Кишинэу. Заявитель был в здоровым человеком, и на нем травм не было.

7. По утверждениям заявителя, его избили в здании Комиссариата полиции, в целях заставить его признать вину в совершении преступления, которого он не совершал. Затем заявителя поместили в камеру и не предоставили медицинскую помощь.

8. В полночь того же дня, заявителя вновь избили сотрудник полиции и офицер уголовного преследования, проводивший расследование по его делу. Сотрудники полиции повалили заявителя на пол и нанесли ему многочисленные удары ногами и кулаками по всему телу, одновременно заставляя его признать вину в совершении инкриминируемого преступления. Заявителя оставили в камере без сознания, в то время как у него из носа, рта и ушей текла кровь.

9. В камере, в которой он находился изначально, не было ни мебели, ни туалета. В период времени, в течение которого он находился в Комиссариате полиции, заявитель не получал ни еды, ни питья.

В. Содержание заявителя под стражей в Генеральном комиссариате полиции

10. По утверждениям заявителя, 23 сентября 2006 года его должны были перевести в Генеральный комиссариат полиции (далее - ГКП). Тем не менее, когда сотрудники полиции ГКП установили, что заявителю были причинены телесные повреждения, они отказались принять перевод. Сотрудники полиции Комиссариата полиции сектора Центру, мун. Кишинэу сопроводили его в больницу, где им выдали справку. Заявитель не видел эту справку, и до того момента, когда его освободили из-под стражи, врачи его не осматривали.

11. По утверждениям властей, 23 сентября 2006 года заявителя осмотрел врач Больницы скорой помощи. Врач установил, что на теле заявителя присутствуют телесные повреждения, а именно: контузия тканей в области левого локтя, контузия мягких тканей головы и шейной области, а также контузия мягких тканей грудной клетки. Заявитель прошел рентгеновское обследование. Заявителя осмотрели врач травматолог, хирург и нейрохирург, и прописали ему амбулаторное лечение.

12. После того как 23 сентября 2006 года заявителя осмотрел врач скорой помощи, его перевезли обратно в ГКП, где на этот раз его приняли. Заявитель жаловался, что ему не давали ни одного куска хлеба до 24 сентября 2006 года. Также, 24 сентября 2006 года заявителя привели к прокурору К., которому он пожаловался на

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИПАТИ пр. РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

жестокое обращение по отношению к нему. По утверждениям заявителя, офицер уголовного преследования ходатайствовал перед К. о выдаче ордера на предварительный арест на имя заявителя сроком на 30 дней. Несмотря на это, К. посчитал, что, если бы заявителя привели к судье по уголовному преследованию, то судья мог спросить о наличии травм на теле заявителя и мог распорядиться о привлечении к ответственности ответственных за это лиц. Поэтому прокурор решил освободить заявителя, в надежде, что тот не пожалуется на жестокое обращение.

13. После чего его освободили, заявитель направился прямо в Прокуратуру сектора Чентру и подождал К. до его возвращения. Заявитель потребовал, чтобы его осмотрел врач - судебно-медицинский эксперт для того, чтобы он подтвердил наличие и тяжесть телесных повреждений на его теле. К. отказывал ему в проведении экспертизы до 26 сентября 2006 года. В тот же день, заявитель пошел к врачу - судебно-медицинскому эксперту, который установил наличие следующих повреждений на теле заявителя: 2 ссадины на носу, покрытые красной корочкой размером 0,3 x 0,1 см и, соответственно, 0,5 x 0,3 см, и синяки синевато-красного цвета размером 1,3 x 0,4 см; на поверхности слизистой части обеих губ кровотечение и ссадины, покрытые белым налетом; выраженный отек левого локтя, ограниченные движения из-за боли; синяки синевато-фиолетового цвета с желтоватым оттенком на разных сторонах правой руки, размером от 2,7 x 2 до 14 x 6,5 см; две поверхности со ссадинами, покрытыми коричневыми корочками в поясничной области спины на уровне ребра, размером 3 x 0,1 см и 2,8 x 1,5 см; по правой стороне позвоночника на уровне 6-7 позвонков синяк синевато-зеленоватого цвета, размером 4 x 2 см.

14. Также, врач - судебно-медицинский эксперт отметил, что заявитель прошел рентгеновское обследование. Вследствие результатов, полученных 26 сентября 2006 года врач - судебно-медицинский эксперт сделал заключение о наличии перелома кости левого локтя. Помимо этого, были установлены переломы 9-ого и 10-ого ребра слева. Отчет судебно-медицинской экспертизы был представлен прокурору.

15. 12 июня 2007 года другой врач - судебно-медицинский эксперт (А.В.) изучил отчеты судебно-медицинской экспертизы от 23 и 26 сентября 2006 года. В своем отчете от 9 августа 2007 года, А.В. сделал заключение, что заявителю были причинены травмы 25-26 сентября 2006 года, судя по отсутствию каких-либо следов переломов костей на снимке рентгеновского обследования от 23 сентября 2006 года и по их наличию на снимке рентгеновского обследования от 26 сентября 2006, а также принимая во внимание цвет синяков на теле заявителя, описанный в отчете от 26 сентября 2006 года.

С. Жалобы, поданные заявителем, и проведенное уголовное преследование в связи с предполагаемым жестоким обращением

16. По утверждениям заявителя, по его жалобе от 13 октября 2006 года, прокурор возбудил уголовное преследование в связи с жестоким обращением, но затем оно было прекращено. В результате его жалоб, адресованных судье по уголовному преследованию, уголовное преследование было заново возбуждено. Затем было снова прекращено и вновь возбуждено вследствие вынесения другого судебного постановления.

17. В ходе уголовного преследования были допрошены многие сотрудники полиции, задействованные в задержании и аресте заявителя в период с 22 по 24 сентября 2006 года. Все отрицали, что видели травмы на теле заявителя. Один из них (К.В., офицер по уголовному преследованию, проводивший расследование по делу заявителя) показал, что заявителя не могли избить неизвестные лица до его задержания, потому что в тот период он уже был арестован. Более того, он не заметил травм на теле заявителя и не знал, кто сопровождал заявителя в больницу 23 сентября 2006 года. Другого сотрудника полиции, (Ю.М.), допросили в качестве подозреваемого, потому что заявитель вспомнил, что одного из тех, кто его пытал, звали “Юрий”. Ю.М. показал, что в промежуток времени между задержанием заявителя, которое имело место 26 сентября 2006 года, в 21.35 ч., и следующим утром, в 9.00 часов утра, когда он ушел домой, он не заметил травм на теле заявителя. Потом он узнал, что 23 сентября 2006 года в 02 часа 30 минут, заявителя отвезли в больницу. Остальные сотрудники полиции отрицали, что видели травмы на теле заявителя в момент его задержания или освобождения из-под стражи. Заявитель был признан официально в качестве потерпевшей стороны 9 ноября 2006 года и был заслушан в тот же день прокурором. Многие сотрудники полиции были допрошены К., прокурором, руководившим уголовным преследованием по делу, возбужденному против заявителя.

18. 28 июня 2007 года заявитель нанял адвоката для представления его интересов. В тот же день адвокат ходатайствовал перед прокурором Прокуратуры мун. Кишинэу о выдаче копий всех жалоб, поданных заявителем в органы правопорядка в связи с предполагаемым жестоким обращением, а также копии всех материалов уголовного дела, возбужденного по его жалобе. Адвокат уведомил прокурора о том, что заявитель намерен подать жалобу в Европейский Суд и отметил, что любой отказ со стороны государственных органов в предоставлении доступа к этим материалам может породить нарушение положений статьи 34 Конвенции.

19. 18 июля 2007 года прокурор Прокуратуры мун. Кишинэу уведомил адвоката заявителя о том, что его запрос о выдаче копий

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИПАТИ пр. РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

жалоб, поданных заявителем, и материалов уголовного дела, был отклонен 16 июля 2007 года. Дополнительно, прокурор отметил, то Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает право потерпевшей стороны на изучение материалов, собранных в ходе уголовного преследования до завершения уголовного преследования, за исключением протоколов процессуальных действий, в ходе которых участвовала потерпевшая сторона. Уголовное преследование, возбужденное в связи с жалобой заявителя, было еще в ходе проведения и в этой связи не было принято никакого постановления. Помимо этого, прокурор отметил, что постановление может быть опротестовано перед вышестоящим прокурором. По утверждению властей, которое заявитель не опровергнул, соответствующее постановление не было опротестовано судьей по уголовному преследованию.

20. 31 июля 2007 года адвокат заявителя подал жалобу в суд сектора Центру, мун. Кишинэу, в которой он ходатайствовал перед судом о том, чтобы установили, что заявителя содержали в бесчеловечных условиях с нарушением статьи 3 Конвенции, чтобы установили о применении сотрудниками полиции в отношении него жестокого обращения и, что не было проведено эффективного расследования его жалоб на жестокое обращение. Также, адвокат заявителя ходатайствовал о том, чтобы установили, что имело место нарушение статьи 8 в связи с цензурой корреспонденции заявителя. В конечном итоге, он ходатайствовал перед судебной инстанцией о том, чтобы прокурору было вынесено распоряжение об объективном рассмотрении его жалобы на жестокое обращение и чтобы на время прохождения уголовного следствия суд отстранил от должности сотрудников полиции, обвиняемых в применении жестокого обращения. Также, адвокат заявителя ходатайствовал об оплате компенсации своему клиенту.

21. 14 августа 2007 года суд сектора Центру отклонил жалобу, поданную адвокатом заявителя, постановив, что он не опротестовал в суде ни одного конкретного деяния или действия прокурора. Что касается предполагаемого ущерба, он мог потребовать его возмещения, обратившись в суд с гражданским иском. Более того, заявитель не уполномочил своего адвоката на подачу такого иска в судебную инстанцию. Это решение было окончательным.

22. Власти утверждали, не представив в приложении никаких документов, что 5 июня 2008 года прокурор постановил о прекращении уголовного дела на основании отсутствия факта жестокого обращения. Адвокат заявителя опротестовал соответствующее постановление судьей по уголовному преследованию, который отменил его 18 ноября 2008 года. 21 июля 2009 года прокурор вынес другое постановление о прекращении уголовного преследования. В результате ходатайства, поданного адвокатом

заявителя, 23 октября 2009 года это постановление было отменено судьёй по уголовному преследованию.

26 января 2010 года прокурор снова решил прекратить уголовное преследование. 20 июля 2011 года адвокат заявителя опротестовал это постановление перед вышестоящим прокурором. В тот же день прокурор отклонил ходатайство как необоснованное. Заявитель и его адвокат не опротестовали это постановление судье по уголовному преследованию.

D. Второй арест заявителя и содержание под стражей в пенитенциарном учреждении № 13

23. 25 января 2007 года заявителя снова арестовали и содержали под стражей в пенитенциарном учреждении № 9 Прункул до 15 февраля 2007 года. Затем его перевели в пенитенциарное учреждение № 13 Кишинэу, где он находился до 10 мая 2007 года, до того когда его перевели обратно в пенитенциарное учреждение № 9.

24. По утверждениям властей, в пенитенциарном учреждении № 13 заявителя поместили в камеру № 97, площадью 41,65 м², а затем в камеру № 18, площадью 17,25 м².

25. По утверждениям заявителя, в камере № 97 находились от 35 до 40 заключенных одновременно. Там был один единственный туалет, который не был отделен стенкой от остального помещения. В камере было только 12 кроватей и заключенные были вынуждены спать по очереди, даже по двое на одной кровати. Пища была очень плохого качества. Заключенным не выдавали постельного белья, вентиляции и отопления не было, а окно было постоянно закрыто. Заявитель подвергался пассивному курению и страдал от присутствия паразитов и крыс. Больные туберкулёзом заключенные находились в одной камере вместе со здоровыми заключенными. Заявителю разрешали принимать душ только один раз в 10 дней.

E. Предполагаемое вмешательство в корреспонденцию и не обеспечение конфиденциальных встреч с адвокатом заявителя

26. В январе и феврале 2007 года заявитель направил несколько жалоб в суд сектора Центру, мун. Кишинэу в связи с неэффективным расследованием по факту жестокого обращения в отношении него. 3 марта 2007 года суд сектора Центру, мун. Кишинэу направил одну из этих жалоб прокурору и направил ответ заявителю. Заявитель получил письмо от суда уже открытым, с печатью пенитенциарного учреждения на письме. Именно это произошло и с другими несколькими письмами, направленными заявителю судьёй по

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИПАТИ пр. РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

уголовному преследованию (письмо от 15 июня 2007 года) и прокуратурой (письмо от 6 апреля 2007 года).

27. 30 июля 2007 года заявитель встретился со своим адвокатом в пенитенциарном учреждении № 9 Прункул. Встреча имела место в зале свиданий. По утверждениям заявителя, в том же зале находились и другие заключенные и их посетители и они могли слышать его разговор с адвокатом. На том же свидании они обсудили подробности по жалобам заявителя, которые адвокат сформулировал в исковом заявлении, адресованном в суд сектора Чентру, мун. Кишинэу, которое он туда отправил туда на следующий день.

II. ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО И ПРАКТИКА, ОТНОСЯЩЕЕСЯ К ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ДЕЛА, И МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

A. Национальная судебная практика, относящаяся к делу, представленная властями

28. В деле *Другалев против Министерства внутренних дел и Министерства финансов*; (окончательное постановление Апелляционной палаты Кишинэу от 26 октября 2004 года), заявитель потребовал и получил компенсацию в 15000 молдавских леев (примерно 950 евро) за то, что его содержали в бесчеловечных и унижающих достоинство примерно 6 месяцев. Судебные инстанции постановили, что национальное право не предусматривает законных оснований для предоставления компенсаций и ссылались непосредственно на положения Конвенции и юриспруденцию Суда.

29. В деле *Чоран против Министерства Финансов* (окончательное постановление Апелляционной палаты Кишинэу от 21 июля 2007 года) заявитель возбудил судебные иски, потребовав компенсации за причиненный ущерб вследствие жестокого обращения в отношении него во время содержания под стражей, не проведения расследования его жалоб на жестокое обращение, не предоставление медицинской помощи во время содержания под стражей и вследствие бесчеловечных условий содержания. Заявителю присудили компенсацию в 3000 молдавских леев в качестве возмещения понесенного ущерба. Судебные инстанции постановили, что национальное право не предусматривает законных оснований для предоставления компенсаций и ссылались непосредственно на положения Конвенции и юриспруденцию Суда.

30. В деле *Ипате против Министерства Финансов*, заявитель возбудил судопроизводство, потребовав компенсацию за бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания под стражей в пенитенциарном учреждении № 13 в 2006 году и за упущение руководством пенитенциарного учреждения регистрации

его заявления о голодной забастовке. 16 декабря 2008 года суд сектора Центру, мун. Кишинэу отклонил жалобу заявителя о суровых условиях содержания под стражей, но частично принял другую часть жалобы. Заявителю присудили 350 молдавских леев в качестве компенсации морального вреда. Судебная инстанция основала свое решение на статье 1398 Гражданского кодекса.

31. В деле *Гриштык против Министерства Финансов*, заявитель возбудил гражданский иск, потребовав компенсацию за бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания под стражей в пенитенциарном учреждении № 13 в период времени между 2000 и 2003 г.г.. 19 ноября 2008 года иск Высшая судебная палата приняла иск и присудила заявителю 10000 молдавских леев в качестве компенсации морального вреда. Судебные инстанции основали свое решение на Законе об охране здоровья от 28 марта 1995 года положениях статьи 1422 Гражданского кодекса.

В. Соответствующая часть Доклада Центра по правам человека в Молдове

32. В разделе “Условия содержания под стражей” из доклада за 2010 год (стр. 142 и следующие) Центр по правам человека в Молдове (далее - центр, который является учреждением Омбудсмана в Молдове) постановил, *помимо прочего*, что:

„Обеспечение нормы жилой площади (4 м²) в жилых корпусах учреждения остается «неудобной» проблемой, которая перешла в разряд системных проблем всей пенитенциарной системы....

Такое же положение было зафиксировано в пенитенциарном учреждении № 13 мун. Кишинэу, во время его посещения 9 сентября 2010 года. На момент посещения, в камере № 38 площадью в 24 м² содержались восемь человек. Такое же положение неоднократно установлено сотрудниками Центра по правам человека в Изоляторе уголовного преследования мун. Кишинэу...

Проблема перенаселения тюремных камер в стране неоднократно отмечалась парламентским адвокатом в качестве Национального механизма предупреждения пыток. ...

... Департамент пенитенциарных учреждений сообщил парламентскому адвокату, что предоставление [заключенным] мяса и рыбы осуществляется по мере возможности. Учитывая тяжелое финансовое положение в 2010 году, заключенные пенитенциарного учреждения № 17 Резина были обеспечены мясными продуктами в объеме 75% от необходимого количества, рыбными продуктами – в объеме 80%. В этой связи Министерство юстиции предоставило информацию о расходах в 2010 году на обеспечение питанием заключенных. Таким образом, в 2010 году из государственного бюджета были выделены 24,05 млн. леев на питание заключенных, в то время как реальные потребности на этот период, представленные Министерству финансов в проекте Закона о бюджете, составляли 29,05 млн. леев. На питание одного заключенного в 2010 году тратилось по 10,24 леев в день, при необходимости в 12,35 леев. Зачастую этот аргумент служил для администрации пенитенциарных учреждений

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИПАТИ пр. РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

основанием для оправдания невозможности обеспечения заключенных мясными и рыбными продуктами...

Проблема санитарных условий, освещения и вентиляции актуальна для всех пенитенциарных учреждений из Республики Молдова, за исключением пенитенциарных учреждений №1 Тараклия и № 7 с. Руска, Хынчешть...

Республика Молдова унаследовала устаревшие пенитенциарные учреждения, со старыми постройками лагерного типа, соответствующими советским стандартам. Эти типы пенитенциарных учреждений не соответствуют стандартам и требованиям национальных и международных документов, а финансовые возможности государства не позволяют их перестроить.

В пенитенциарных учреждениях, за исключением пенитенциарного учреждения № 1 г. Тараклия, осужденные размещены в больших спальнях, которые не могут в полной мере обеспечить заключенным нормальное проживание: пространство для сна, пространство для дневных занятий и санитарный блок. Заключенные содержатся в переполненных, темных, сырых помещениях, которые не оборудованы вентиляционными системами и в которых преобладает дым сигарет. В некоторых пенитенциарных учреждениях двухуровневые кровати препятствуют проникновению дневного света."

С. Соответствующая часть Доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

33. Соответствующие части доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения о своем визите в Республику Молдову в период с 14 по 24 сентября 2007 года (СРТ/Inf (2008) 39), гласят (неофициальный перевод):

"46. В начале визита в 2007 году, директор Департамента пенитенциарных учреждений Министерства юстиции представил делегации подробную информацию о принятых или начатых мерах в области реформы молдавской пенитенциарной системы и внедрения рекомендаций Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Одна из этих мер, заслуживающая оценки, предусматривает сокращение численности населения в пенитенциарных учреждениях страны. Во время визита в 2007 году, общее число заключенных составляло 8033 (из которых 1290 взятых под стражу временно содержатся до освобождения), в то время как в 2004 году это число составляло 10591. Это позитивное стремление можно отнести к законодательным реформам, произведенным в последние годы, а именно вступление в силу нового Исполнительного кодекса в июле 2005 года и принятие поправок в Уголовный кодекс и в Уголовно-процессуальный кодекс. В результате, произошел рост числа условно-досрочных освобождений, а также стало более широким применение альтернативных наказаний и более выборочным применение судами временного содержания под стражей.

Помимо этого, внедрение „Концепции реформирования пенитенциарной системы на 2004-2013 годы” было произведено путем увеличения аллокаций бюджетных ресурсов (от 75,8 млн. леев в 2004 году до 166,1 млн. леев в 2007 году), а также путем вложения иностранных инвестиций. Это позволило, помимо прочего, улучшить питание заключенных и медицинский уход, а также

начать ремонтные работы во многих пенитенциарных учреждениях (например, №1 Тараклия, № 7 Руска и № 17 Резина).

В результате, произошло важное изменение менталитета благодаря усовершенствованию порядков набора и формирования персонала. Делегации сообщили, что сменили директоров во многих пенитенциарных учреждениях за год до визита, в результате конкурса и после пробного периода. Помимо этого, были разработаны новые образовательные программы, ставящие акцент в частности на вопросы по правам человека...

47. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения может только приветствовать вышеназванные меры, принятые молдавскими властями. Тем не менее, информация, накопленная делегацией Комитета во время визита в 2007 году, свидетельствует о том, что еще есть много работы. В частности, осталась проблема перенаселения тюрем; вопреки тому, что все посещенные учреждения работали на уровень ниже своих официальных возможностей, площадь жилого помещения для каждого заключенного сводилась в среднем к 2 м², а не к 4 м², как предусмотрено законодательством Республики Молдова.

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения убежден, что единственным устойчивым способом контролировать перенаселение и достигнуть нормы жилой площади (4м²) на одного заключенного, является принятие некоторых ограничивающих политик или модулирование числа заключенных, направленных в пенитенциарное учреждение.

В этой связи, Комитет должен обозначить потребность в стратегии, которая предусмотрит одновременно заключение под стражу и освобождение из-под стражи, чтобы быть уверенным, что тюремное заключение действительно является последним решением. Это предполагает, в первую очередь, предоставление акцента на меры пресечения без лишения свободы до вынесения приговора, и, во вторую очередь, принятие мер, облегчающих восстановление в обществе лиц, которые отбыли тюремное наказание.

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения надеется на то, что власти Республики Молдова продолжат прилагать усилия для борьбы с проблемой перенаселения пенитенциарных учреждений и, следовательно, последуют Рекомендации Res (99)22 Комитета министров Совета Европы о проблеме перенаселения пенитенциарных учреждений и увеличения числа лиц, находящихся под стражей, а также Рекомендации Res (2003)22 об условно-досрочном освобождении.”

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ПРЕДПОЛАГАЕМОМ ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ И РАССЛЕДОВАНИЕМ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ

34. Заявитель жаловался на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции применённое с целью заставить его признать вину в совершении преступления и на неэффективность расследования

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИПАТИ пр. РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

его жалоб о жестоком обращении с нарушением статьи 3 Конвенции, которая гласит следующее:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

А. Приемлемость

35. Власти утверждали, что заявитель не исчерпал внутренние правовые средства защиты. В частности, заявитель не опротестовал постановление прокурора от 20 июля 2011 года перед судьей по уголовному преследованию (см. §

22 выше). Власти ссылались на постановление по делу *Левинца против Молдовы* (№ 17332/03, § 63, 16 декабря 2008 года), в котором Суд признал неприемлемой жалобу на основании статьи 3 Конвенции, потому что заявители не опротестовали постановление о прекращении уголовного преследования в судебных инстанциях.

36. Заявитель посчитал, что он сделал все, что мог для того, чтобы исчерпать внутренние правовые средства защиты.

37. Суд отмечает, что в одной из жалоб заявитель ссылается на неэффективность расследования его жалобы о предполагаемом жестоком обращении. Суд считает, что довод властей по поводу упущения заявителем исчерпания внутренних правовых средств защиты тесно связан с жалобой заявителя об эффективности расследования. Поэтому Суд приобщает это возражение с рассмотрением дела по существу.

38. Суд определил, что эти жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. В дальнейшем Суд отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому жалобы, о которых идет речь, объявляются приемлемыми.

В. По существу жалобы

1. Эффективность расследования (жалоба, составленная в порядке процессуального аспекта статьи 3)

39. Заявитель жаловался на неэффективность расследования его жалоб на жестокое обращение. Он отметил, что определенная часть расследования была проведена К., тем же прокурором, который был ответственным за дело, возбужденное против заявителя (см. §

17 выше) и его коллег, применявших пытки. Более того, расследование длилось чрезмерно долго.

40. Власти утверждали, что уголовное преследование было проведено объективно и что все лица, которые знали о предполагаемом жестоком обращении, были установлены вследствие исследования протоколов о задержании и журнала регистрации

дежурных сотрудников полиции, и все эти лица были допрошены. Никто не подтвердил версию событий, изложенных заявителем, даже сокамерники. Более того, все незначительные недостатки уголовного преследования были устранены судьей по уголовному преследованию по требованию заявителя.

41. Суд приходит к выводу о том, что если лицо делает обоснованные заявления о том, что пострадало от нарушений статьи 3 во время нахождения под присмотром полиции или других государственных чиновников, данная норма, читаемая в сочетании со статьей 1 Конвенции об общих обязательствах государств «по обеспечению каждому в пределах юрисдикции прав и свобод, предусмотренных Конвенцией», требует проведения эффективного официального расследования. Так же как и при проведении расследования по статье 2, такое расследование должно быть способно привести к установлению и наказанию виновных. В противном случае, общий запрет на пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, был бы, несмотря на его фундаментальную важность, неэффективным на практике и дал бы возможность в некоторых случаях государственным чиновникам злоупотреблять правами тех, кто находится под их контролем, потенциально безнаказанно (см., среди прочих прецедентов, *Лабита против Италии*, № 26772/95, § 131, ЕСПЧ 2000-IV).

42. Более того, не вызывает сомнений, что в данном контексте расследования жалоб о жестоком обращении со стороны полиции фигурирует требование о быстром проведении и разумном сроке судопроизводства (см., среди прочих прецедентов, *Инделикато против Италии*, № 31143/96, § 37, 18 октября 2001 года, и *Пэдурец против Молдовы*, № 33134/03, § 62, 5 января 2010 года).

43. В настоящем деле Суд отмечает, что заявитель три раза опротестовал постановления прокурора о прекращении уголовного преследования в связи с предполагаемым жестоким обращением. Два раза его жалобы были приняты и уголовное преследование было вновь возбуждено прокурором в целях дальнейшего рассмотрения дела, тогда как в третий раз вышестоящий прокурор отклонил его жалобу (см. §

22 выше).

44. Утверждение властей о том, что заявитель мог впоследствии опротестовать постановление от 20 июля 2011 года перед судьей по уголовному преследованию, является правдой. Несмотря на это, Суд признает, что судья по уголовному преследованию мог только отменить постановление и направить его прокурору, который уже три раза прекратил уголовное преследование. Суд постановил, что повторное прекращение уголовного преследования прокурором и то, что судья по уголовному преследованию мог только отменить постановления, вынесенные прокурором, вернув таким образом дело на тот же этап, на котором оно находилось долгое время

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИПАТИ пр. РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

(постановление от 20 июля 2011 года было вынесено спустя примерно 5 лет после того, как заявитель подал жалобу о жестоком обращении в сентябре 2006 года), лишили эффективности правовое средство защиты, на которое ссылались власти по делу заявителя. В этом направлении, данное дело, в котором заявитель три раза опротестовал постановление прокурора о прекращении уголовного преследования, должно быть отделено от дела *Левинца*, приведенного *выше*, в котором заявители не опротестовали постановлений, вынесенных по их делу.

45. Также, Суд признал, что прокурор К. произвел много следственных действий в связи с жалобой заявителя на жестокое обращение (см. §

17 *выше*). Несмотря на это, Суд отметил, что К. в то время был лицом, ответственным за уголовное преследование в отношении заявителя, и был обвинен в бездействии в плане дачи ответа на жалобу заявителя о жестоком обращении и затягивании медицинского осмотра на протяжении 2-х дней (см. §§ 12 и 13 *выше*). Суд полагает, что, принимая во внимание очевидный конфликт интересов К. в данном деле, его активное вмешательство в проведение уголовного преследования по факту жалоб заявителя, он подорвал эффективность расследования.

46. Также, является очевидным (см. §

18 *выше*), что изначально адвокату заявителя не разрешили получить копии жалоб заявителя о жестоком обращении или копии других материалов дела, относящихся к уголовному преследованию, проведенному на основании жалобы его клиента. Это подорвало возможность заявителя исполнить соответствующим образом свое право быть уведомленным о развитии уголовного преследования и повлиять на него в порядке, предусмотренным законом, а также представить дополнительные доказательства или сформулировать собственные вопросы врачам-судебно-медицинским экспертам при рассмотрении ими его медицинских карточек.

47. Суд приходит к выводу, что уголовное преследование, в том числе его длительность, активное вмешательство К. и не предоставление соответствующих материалов адвокату заявителя в нужное время, было затронуто недостатками данного уголовного преследования, которые являются несовместимыми с процессуальными обязательствами в соответствии со статьей 3 Конвенции.

48. Поэтому, имело место нарушение этого положения в его процессуальном аспекте. В свете этого вывода, довод властей о том, что заявитель не опротестовал постановление от 20 июля 2011 года, не исчерпал доступные внутренние правовые средства защиты, отклоняется, с того момента как уголовное следствие стало несовместимым со статьей 3.

2. *Предполагаемое жестокое обращение в отношении заявителя (жалоба, сформулированная в порядке материального аспекта статьи 3)*

49. Заявитель жаловался на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции во время содержания его под стражей между 22-23 сентября 2006 года. Он утверждал, что врачи и полиция сфальсифицировали результаты рентгеновского обследования, которое имело место 23 сентября 2006 года для того, чтобы позволить сделать вывод, что его кости были поломаны после того, как его освободили из-под стражи 24 сентября 2006 года.

50. Власти основывались на заключения врача – судебно-медицинского эксперта, который установил, что травмы были причинены заявителю в период с 25 по 26 сентября 2006 года (см. §15 выше), период, в течение которого заявитель не находился под стражей. Сокамерники заявителя не подтвердили факт жестокого обращения. Все задействованные сотрудники полиции, а также прокурор, ответственный за уголовное преследование, возбужденное в отношении заявителя, отрицали, что видели следы жестокого обращения на теле заявителя до того, как его освободили из-под стражи 24 сентября 2006 года. Следовательно, травмы заявителя были нанесены ему после его освобождения из-под стражи и компетентные органы не могли быть ответственными за это.

51. Суд напоминает, что когда лицу наносят телесные повреждения во время его содержания под стражей или когда он находится на попечительстве полиции, любое повреждение в этот период создает сильную презумпцию того, что лицо подвергалось жестокому обращению (см. *Бурсук против Румынии*, № 42066/98, § 80, 12 октября 2004 года). Следовательно, государству надлежит представить правдоподобные объяснения о причинах травм, несоблюдение этого стандарта которых поднимает очевидный вопрос, в соответствие со статьей 3 Конвенции (см. *Селмуни против Франции*, № 25803/94, § 87, ЕСПЧ 1999-V).

52. Суд отмечает, что когда заявителя сопроводили в Комиссариат полиции, задержавшие его сотрудники полиции и сотрудники полиции, поместившие его в камеру, не заметили травм на теле заявителя. Более того, все сотрудники полиции, которые видели заявителя в день его задержания, отрицали, что видели травмы на его теле. Следовательно, 22 сентября 2006 года в момент задержания заявителя его состояние здоровья было удовлетворительным.

53. Также, нужно отметить, что в течение следующего дня после его задержания, который также являлся тем днем, когда он пожаловался на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции, заявителя сопроводили в больницу, где его должны были обследовать несколько врачей, которые заметили травмы на руке, голове и брюшной полости (см. §

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИПАТИ пр. РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

11 *выше*).

54. Независимо от важности, которую следует присудить снимкам рентгеновских обследований заявителя, является фактом то, что заявителю причинили травмы в период между днём его задержания, которое имело место 22 сентября 2006 года, и следующим днём, когда врачи установили эти травмы на теле заявителя. Власти не представили объяснения происхождению этих травм, за исключением того, что его избили неизвестные лица до того, как его задержали. Однако это объяснение является несовместимым с показаниями сотрудников полиции и с тем, что не имеется протоколов, свидетельствующих о том, что на теле заявителя были травмы до момента его задержания и в момент помещения его под стражу в комиссариат полиции.

55. Приведенных доводов достаточно, чтобы Суд пришел к выводу, что по отношению к заявителю было применено жестокое обращение 22-23 сентября 2006 года, в течение того времени, когда он находился под стражей.

Поэтому, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в материальном аспекте.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ, В ОТНОШЕНИИ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ ПОД СТРАЖЕЙ В ПЕНИТЕНЦИАРНОМ УЧРЕЖДЕНИИ №13

56. Заявитель жаловался на нарушение статьи 3 Конвенции вследствие бесчеловечных условий содержания под стражей в пенитенциарном учреждении № 13.

A. Приемлемость

57. Власти утверждали, что заявитель не исчерпал доступные внутренние правовые средства защиты. В частности, он мог подать гражданский иск и потребовать компенсацию за причиненный ущерб вследствие бесчеловечных условий содержания под стражей. Власти ссылались на непосредственную приемлемость Конвенции в национальной судебной практике, а также на возможность потребовать компенсацию на основании многих законных положений, так, как следует из постановлений национальных судебных инстанций (см. §§ 28-

31 *выше*).

58. Суд напоминает, что на основании пункта 1 статьи 35 Конвенции, правовые средства защиты заявителя должны быть доступными и способными присудить компенсацию за упомянутые нарушения. Требование об использовании внутренних средств правовой защиты должно выполняться всегда, за исключением

случаев, когда заявитель может доказать, что такая защита явно неэффективна или отсутствует вообще (см., среди других прецедентов, постановление *Акдивар и другие против Турции* от 16 сентября 1996, § 66 года, Отчеты постановлений и решений 1996-IV).

59. Оценка того, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты, как правило, осуществляется с ссылкой на дату подачи жалобы в Европейский суд (а см. *Продан против Молдовы*, № 49806/99, § 39, ЕСПЧ 2004-III (выписки)).

60. Изучив судебную практику национальных судебных инстанций, цитированную властями, Суд признает, что в момент подачи данной жалобы, были приняты судебные постановления только по двум делам (*Другалев и Чоран*). Поэтому, отсюда не следует, что эти два дела не относятся к постоянной практике национальных судебных инстанций, что касается присуждения лицам, содержание которых под стражей завершено, реальных компенсаций за нарушения статьи 3 Конвенции вследствие суровых условий содержания под стражей. Также, это можно заметить из того, что в 3-х примерах из 4-х примеров национальной судебной практики, процитированные властями, судебные инстанции приводили различные законные основания для присуждения компенсаций. Поэтому, Суд полагает, что власти не доказали то, что в соответствующий момент времени эффективное правовое средство защиты было доступно и с теоретической и с практической точки зрения. Таким образом, жалоба, сформулированная на основании статьи 3 Конвенции не может быть объявлена приемлемой по причине не исчерпания национальных правовых средств защиты, и, следовательно, возражение властей должно быть отклонено.

61. Суд определяет, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. В дальнейшем он отметил, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому жалоба, о которой идет речь, объявляется приемлемой.

В. По существу жалобы

62. Заявитель, описав условия своего содержания под стражей, имел в виду пенитенциарное учреждение № 13 (см. § 25 выше).

63. Власти утверждали, что камеры, в которых находился под стражей заявитель, достаточно отапливались и проветривались; в кране была вода и туалет был отделен от остального помещения стенкой. Каждый заключенный был обеспечен кроватью, набором постельного белья и мог принимать душ один раз в неделю. Заключенным разрешали приносить свой собственный телевизор. Еды было достаточно, и она соответствовала санитарным и пищевым нормам. Также заключенные ежедневно выходили на одночасовую прогулку. Более того, заявитель никогда не жаловался на условия

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИПАТИ пр. РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

содержания под стражей, находясь в настоящее время в заключении он подтвердил отсутствие нарушений его прав. Его жалоба, поданная в Суд, не содержит доказательств в поддержку требований, а только утверждения, а ссылка на констатирования Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, не может сама по себе, без приведения ссылок на частные обстоятельства, применимые к заявителю, привести к нарушению статьи 3 Конвенции.

64. Суд повторил, что основные принципы в отношении условий содержания под стражей были приведены в деле *Островар против Молдовы* (№ 35207/03, § 112, 13 сентября 2005 года).

65. Суд отмечает, что заявитель подробно описал условия своего содержания под стражей, в особенности, что касается перенаселения камеры. В своих возражениях, власти представили особые подробности о площади камер, но не обозначили количество заключенных и не опровергли утверждение заявителя о количестве заключенных в камере. Поэтому утверждение заявителя о том, что его содержали в камере № 97 с остальными 35 - 40 заключенными, должно быть принято за правду. Принимая во внимание утверждение властей о том, что площадь камеры № 97 составляла 41,65 м² (см. § 24 *выше*), жилая площадь, предоставленная каждому заключенному составляла между 1,04 м² и 1,19 м². Это меньше нормы жилой площади в четыре квадратных метра, на которую часто ссылался Европейский комитет по предупреждению пыток и Суд (см., например, *Ротару против Молдовы*, № 51216/06, § 38, 15 февраля 2011 года).

66. Что касается довода властей о том, что заявитель не жаловался на свои условия содержания под стражей, принимая их таким образом, как адекватные, Суд отмечает, что адвокат заявителя подал жалобу в этом направлении 31 июля 2007 года (см. § 20 *выше*).

67. Вышеприведенных доводов, в особенности довода о чрезмерном перенаселении камеры, в которой находился заявитель, достаточно для Суда, чтобы прийти к выводу, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении условий содержания заявителя под стражей.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

68. В дальнейшем, заявитель жаловался на то, что его корреспонденция со своим адвокатом, с национальными судебными инстанциями и другими компетентными органами подвергалась цензуре со стороны руководства пенитенциарного учреждения. Также, заявитель жаловался на несоблюдение характера конфиденциальности свидания со своим адвокатом 30 июля 2007 года, которое прошло в зале посещения, где находились и другие заключенные и посетители,

которые могли слышать их разговор. Заявитель ссылался на статью 8 Конвенции, которая гласит:

„1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”.

А. Возражения сторон

69. Власти утверждали, что заявитель не исчерпал доступные внутренние правовые средства защиты, поскольку он не пожаловался в отношении конфиденциальных встреч со своим адвокатом, а пожаловался на вмешательство в его корреспонденцию некомпетентной судебной инстанции (судье по уголовному преследованию, который не обладал полномочием рассматривать подобные вопросы), а не судебной инстанции по общему праву. Также власти утверждали, что корреспонденция заявителя не была подвергнута цензуре. Несколько писем с печатью руководства пенитенциарного учреждения, которые он представил в качестве доказательства, были направлены отправителем без конверта. Они были направлены руководству пенитенциарного учреждения, и нужно было передать копии этих писем заявителю. Что касается свидания от 30 июля 2007 года, оно было проведено в специальной камере, в которой конфиденциальность обеспечена. Поскольку на тот момент заявитель уже был осужден, свидание не могло касаться вопросов, связанных с предварительным арестом, поэтому пункт 4 статьи 5 не приемлем в данном случае. Это отделяет данное дело от дел *Кастравец против Молдовы* (№ 23393/05, §§45-61, 13 марта 2007 года); *Истратий и другие против Молдовы* (№ 8721/05, 8705/05 и 8742/05, §§85-101, 27 марта 2007 года); и *Модырка против Молдовы* (№ 14437/05, §§83-99, 10 мая 2007 года), в которых Суд признал, что имело место нарушение пункта 4 статьи 5.

70. Заявитель ссылался на то, что в соответствии с Положением о предоставлении почтовых услуг в Республике Молдова, ему могли отправлять письма только, если они находились в запечатанном конверте. Следовательно, все письма с печатью руководства пенитенциарного учреждения, полученные им, были открыты руководством. Также, заявитель отметил, что 30 июля 2007 года он обсудил со своим адвокатом, *помимо прочего*, по поводу своих жалоб о жестоком обращении и бесчеловечных условиях содержания под стражей.

В. Мнение Европейского суда

1. Приемлемость

71. Что касается жалобы заявителя на необеспечение конфиденциальности свиданий с его адвокатом, Суд полагает, что упущение подачи жалобы в компетентные национальные органы совместимо с упущением исчерпания доступных внутренних правовых средств защиты. Поэтому, эта жалоба отклоняется на основании пунктов 1 и 4 статьи 35 Конвенции по причине не исчерпания внутренних правовых средств защиты.

72. Что касается жалобы заявителя на подвергание цензуре его корреспонденции, Суд признает, что судья по уголовному преследованию не сделал вывод, что жалоба была подана в некомпетентную судебную инстанцию. Поэтому утверждения властей отклоняются в части, касающейся жалобы о подвергании корреспонденции цензуре.

73. Суд определил, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. В дальнейшем он отметил, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому жалоба, о которой идет речь, объявляется приемлемой.

2. По существу жалобы

74. Что касается жалобы о предполагаемом подвергании цензуре корреспонденции заявителя, Суд отмечает, что заявитель представил копии трех писем, полученных от прокуратуры и судебной инстанции, которые были адресованы ему лично и содержали печать руководства пенитенциарного учреждения. В них шла речь о его жалобе на жестокое обращение. Суд признал, что объяснение властей о том, что все письма были получены руководством без конвертов, является неправдоподобным. Положение о предоставлении почтовых услуг, на которое ссылался заявитель, не позволяет этого, а власти не представили ни одного доказательства того, что письма от судебной инстанции или прокуратуры в адрес заявителя были отправлены через курьера или любым другим альтернативным способом.

75. Более того, довод властей о том, что соответствующие письма были лишь копиями писем, адресованных руководству пенитенциарного учреждения, нужно отклонить, поскольку все три рассмотренных письма были адресованы лично заявителю. Даже, если в одном из них действительно находилась копия похожего письма, направленного прокурору, было очевидным, что сотрудник пенитенциарного учреждения, который наложил на письмо печать, не мог знать этого до того момента, как он открыл это письмо. В любом случае, иные лица, чем получатели (заявитель и соответствующий прокурор) не имели право читать это письмо.

76. За неимением разумного объяснения происхождения печати пенитенциарного учреждения на письмах, адресованных заявителю судебной инстанцией и прокуратурой, Суд постановил, что право заявителя на уважение корреспонденции было нарушено. Поэтому, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 34 КОНВЕНЦИИ

77. В конечном итоге, заявитель жаловался на то, что прокурор отказал его адвокату в изучении материалов уголовного дела, возбужденного против предполагаемых лиц, которые применили жестокое отношение по отношению к нему. Заявитель ссылаясь на статью 34 Конвенции, которая гласит:

“Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.”

Приемлемость

78. Власти утверждали, что заявитель не исчерпал доступные внутренние правовые средства защиты в связи с этой жалобой. В частности, постановление прокурора от 18 июля 2007 года (см. § 19 *выше*) могло быть опротестовано вышестоящему прокурору и судье по уголовному преследованию, что не было выполнено.

79. Заявитель не прокомментировал этот довод.

80. Суд отмечает, что постановление прокурора не было окончательным и – как было ясно изложено в его тексте – могло быть опротестовано в обычном порядке. Несмотря на это, заявитель и его адвокат не опротестовали данное постановление. Поэтому эта часть жалобы отклоняется по причине неисчерпания внутренних правовых средств защиты на основании пунктов 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

81. Статья 41 Конвенции гласит:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИПАТИ пр. РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

А. Ущерб

82. Заявитель потребовал 37000 евро в качестве компенсации морального вреда.

83. Власти утверждали, что запрошенная сумма завышенная если исходить от юриспруденции по похожим делам, рассмотренным Судом в отношении Республики Молдова.

84. Суд присуждает заявителю в качестве компенсации морального вреда 9000 евро.

В. Судебные расходы и издержки

85. Также, заявитель потребовал 24531 евро в качестве компенсации судебных расходов. Заявитель представил подробный список всех часов, проведенных со своим адвокатом по данному делу, всего 136 часов по ставке 180 евро в час).

86. Власти утверждали, что заявитель не представил доказательств оплаты сумм *de facto*. В любом случае, и количество часов, проведенных с адвокатом по данному делу, и запрошенная сумма завышенные.

87. Согласно юриспруденции Суда, заявитель имеет право возместить свои судебные расходы, только если он доказал, что они необходимы, фактически понесены, и являются разумными. В настоящем деле, принимая во внимание документы, представленные Суду, а также вышеприведенные критерии, Суд полагает разумным присудить 1500 евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

88. Суд считает, что процентная ставка за просрочку платежа должна быть установлена в размере предельной годовой ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объединяет* возражение властей о не исчерпании национальных правовых средств защиты в связи с жалобами на неэффективное расследование существом дела, сформулированными на основании статьи 3 Конвенции, и отклоняет жалобы в этом направлении;
2. *Объявил* жалобы, сформулированные на основании статей 3 и 8 (относительно подверганию цензуре корреспонденции), приемлемыми и остальные жалобы неприемлемыми;

3. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции, как в процессуальном аспекте, так и в материальном аспекте, относительно жестокого обращения в отношении заявителя;
4. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции, относительно жалоб заявителя на условия содержания его под стражей;
5. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции, относительно подверганию цензуре корреспонденции;
6. *Постановил*:
 - (а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы, с конвертацией этих сумм в молдавские леи по курсу, действующему в стране на дату исполнения постановления:
 - (i) 9000 евро (девять тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда, а также все налоги, которые могут быть собраны с этой суммы; и
 - (ii) 1500 евро (одну тысячу пятьсот евро) в качестве возмещения издержек и расходов, а также все налоги, которые могут быть собраны с этой суммы;
 - (б) что со дня истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты простые проценты подлежат начислению на эти суммы в размере, равном предельной годовой ставке Европейского центрального банка плюс три процента;
7. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке и уведомлено от 5 февраля 2013 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Сантьяго Кесада,
секретарь секции

Жозеп Касадеваль,
председатель секции